

Шэнь Сюй, воспользовавшись своим низким ростом, мгновенно пролез сквозь толпу и схватил баскетбольный мяч.

Ло Цзэ, обняв Цзян Чэня за плечи, смеялся до слез:

— Только в такие моменты я понимаю преимущества Шэнь Сюя.

Шэнь Сюй, возвращаясь с мячом, услышал это и бросился к Ло Цзэ, чтобы схватить его за шею:

— Ты думаешь, я не понимаю, что ты намекаешь?

Они снова начали драться, а Цзян Чэнь спокойно шел позади.

На баскетбольной площадке было просторно, так как только их класс был на физкультуре. Все играли с удовольствием.

После игры до конца урока оставалось всего пять-шесть минут. Люди на площадке собирали вещи и группами шли в столовую. Столовая перед звонком была почти пуста, и работницы за прилавком были особенно терпеливы, накладывая еду без жадности.

Цзян Чэнь держал поднос, а Шэнь Сюй шел за ним, жалуясь:

— Эта тетья явно предвзята. У тебя все куриные кусочки, а у меня — картошка. Это дискриминация по росту или внешности? Я действительно не понимаю! Я ведь тоже неплохо выгляжу!

— Позже поешь мои, — предложил Цзян Чэнь.

— Дело не в этом! — Шэнь Сюй выпрямился. — Это оскорбление моей личности, игнорирование моей привлекательности! Это не просто вопрос куриных кусочков! Это огромное препятствие для построения уверенности в себе у подростка!

Цзян Чэнь сел:

— Тогда не ешь мои.

— Как это возможно! — Шэнь Сюй поставил поднос рядом и заявил с уверенностью. — Мне еще нужно расти! Если я не наемся, как я вырасту? Это только усугубит мою неуверенность в себе.

Другие ребята, с которыми они играли, сели за стол с подносами. Цзян Чэнь переложил половину своей курицы в тарелку Шэнь Сюя:

— Теперь достаточно?

Шэнь Сюй быстро положил кусочек в рот:

— Более чем.

Ло Цзэ фыркнул:

— Шэнь Сюй, у тебя вообще есть гордость?

— Что такое гордость? — Шэнь Сюй с удовольствием ел курицу. — Ее можно съесть?

Ло Цзэ взял самый большой кусок из его тарелки:

— Вкусно? Дай попробую.

— Черт возьми! Это я оставил на потом!

Пока они дрались за еду, прозвенел звонок.

Шэнь Сюй и Ло Цзэ одновременно замолчали, глядя на нескольких ребят, ворвавшихся в столовую. Их лица выражали огромное удовлетворение и превосходство.

Ло Цзэ погладил подбородок:

— Ах, как же приятно.

Шэнь Сюй согласился:

— Это чувство неопишимо.

Цзян Чэнь посмотрел в ту же сторону — в дверь столовой врывались несколько парней, бегущих с такой скоростью, будто участвовали в стометровке. За ними следовала толпа, каждый с лицом, выражающим решимость первым наложить еду. Цзян Чэнь не смог сдержать улыбки.

Действительно... довольно забавно.

После обеда Цзян Чэнь расстался с Шэнь Сюем и Ло Цзэ.

Предварительные соревнования по математике были назначены на август, а сейчас уже середина мая. Времени было мало. Обычно дополнительные занятия в классе олимпиадной подготовки проводились по вечерам во вторник, четверг и субботу, но теперь они стали проходить еще и в обеденные перерывы по понедельникам, средам и пятницам.

Сегодня был вторник, и обычно в обед занятий не было. Но вчера учитель Фу Цзиньюй дал Цзян Чэню дополнительный набор задач, договорившись разобрать их сегодня.

Задачи были объемными, и Цзян Чэнь потратил на них весь вечер и перерывы между уроками. Зная, что учитель Фу сказал, что одного обеда может не хватить на разбор, Цзян Чэнь не терял ни минуты и сразу после еды отправился в административное здание.

Фу Цзиньюй даже не пообедал, ожидая в кабинете, чтобы максимально сэкономить время и разобрать с Цзян Чэнем выполненную часть.

Но Фу Цзиньюй не ожидал, что Цзян Чэнь так быстро справится с задачами, на которые другие могли потратить три дня. Еще больше его удивила высокая точность и нестандартные подходы Цзян Чэня. Раньше он считал, что Цзян Чэнь просто подходит для олимпиад и умен, но теперь он был уверен, что должен развивать его в этом направлении. Такой талант не заниматься математикой — это просто преступление.

Время, проведенное за обедом, было скорее не разбором задач, а обсуждением подходов Цзян Чэня и более глубоким анализом его способностей.

Перед началом урока Фу Цзиньюй собрал задачи и сказал Цзян Чэню:

— На сегодня все. В дальнейшем тебе не нужно будет заниматься с классом олимпиадной подготовки. Я буду заниматься с тобой отдельно. Твое время будет отличаться от времени класса: вечером по понедельникам, средам и пятницам, а также в обед по вторникам, четвергам и субботам. Как тебе?

Цзян Чэнь почти не раздумывал и сразу согласился.

На самом деле, он тоже считал, что групповые занятия ему не подходят, но раньше они давали возможность найти пробелы в знаниях, поэтому он не предлагал изменить график. Теперь, когда Фу Цзиньюй сам предложил, он, конечно, согласился.

Когда Цзян Чэнь вышел из административного здания, до начала первого урока оставалось всего пять минут. Чтобы сэкономить время, он выбрал короткий путь через сад.

Большинство людей в это время были в классах, и территория вокруг административного здания и сада была тихой. Такая обстановка идеально подходила для размышлений.

Цзян Чэнь шел, мысленно моделируя решение задачи, которую показал ему Фу Цзиньюй. Его мысли были почти сформированы, когда их прервали неясные голоса, спорящие неподалеку.

— ...Тебе ведь нужны деньги? Если все получится, я дам тебе 5 000.

— Я не хочу этого делать...

— Ты забыл, кто из-за кого тебя в школе обижают? В прошлый раз ты осмелился подложить задачи в ящик Цзян Чэня, а теперь боишься просто заманить его в переулок за школой?

— Или тебе мало денег? Я могу—

— Нет.

— Чего нет? Мало денег или боишься?

— Я...

— Что ты? Список висит на доске объявлений, я видел. Ты на 500-м месте на объединенном экзамене, в своем классе, наверное, в хвосте. Ты не думал, кто виноват в этом? Если бы не Цзян Чэнь и Шэнь Сюй, которые разоблачили тебя, тебя бы не избегали и не обижали. Это повлияло бы на твою учебу? Ты бы так сильно упал в успеваемости? Ты бы потерял стипендию...

Чжан Чжипэн, прислонившись к дереву, дрожащим голосом сказал высокому парню перед ним:

— Это была моя вина. Плохая успеваемость — тоже моя проблема. Цзян Чэнь тут ни при чем. То, что случилось раньше, было моей ошибкой. Я больше не хочу ошибаться. В последнее время я каждую ночь не могу спать из-за этого...

— Из-за чего? — Парень усмехнулся. — Из-за чувства вины? Все знают, что ты оклеветал Цзян Чэня. Думаешь, твоя вина что-то изменит? Цзян Чэнь простит тебя из-за твоей вины? Говорю тебе, нет! Ты не наивно думаешь, что, если ты не сделаешь этого, никто другой не сделает? Говорю тебе, Чжан Чжипэн, если ты не сделаешь, я найду кого-то другого, но в конце — виноват будешь ты. Поверь мне.

Чжан Чжипэн побледнел, его голос дрожал:

— Это клевета. Я расскажу учителю...

— Учителю? — Парень усмехнулся. — Ты думаешь, учитель поверит? Ученику, который уже однажды оклеветал одноклассника, кто поверит? Если ты расскажешь учителю, я обвиню тебя, и посмотрим, кому будет хуже.

Цзян Чэнь свернул за угол, раздвинул ветки и вышел, с легкой улыбкой:

— Думаю, это ты.

— Цзян Чэнь!

Оба парня в кустах вскрикнули, их выражения лиц изменились.

Чжан Чжипэн открыл рот, пытаясь объяснить:

— Цзян Чэнь, я...

Высокий парень тут же отвернулся, чтобы Цзян Чэнь не увидел его лицо.

Цзян Чэнь сделал несколько шагов вперед, схватил парня за плечо и резко развернул его. В этот момент он увидел его лицо, его губы слегка сжались:

— Это ты.

Парень замер, избегая взгляда Цзян Чэня, и отступил на полшага. Его тело напряглось, как натянутая струна, готовая порваться в любой момент:

— Ты... ты знаешь меня?

— Первый класс, Сунь Чжи, — Цзян Чэнь улыбнулся, но в его глазах не было тепла. — Мы встречались однажды.

— Не помню, наверное, ты ошибся...

— На лестнице, — Цзян Чэнь прервал Сунь Чжи, взглянул на Чжан Чжипэна с сложным выражением, затем на Сунь Чжи, который выглядел виновато. — В прошлый раз это был одноклассник, а теперь старшеклассник. Похоже, тебе нравится издеваться над другими.

<http://bllate.org/book/16728/1538456>